

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КАЗАНИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.1.41-45

Аннотация. Несколько десятилетий назад вооруженные нападения на учебные заведения считались только американской кризисной ситуацией. Однако XXI век изменил положение дел. Теперь массовые расстрелы как способ разрешения разного рода конфликтов происходят не только за пределами Российской Федерации, но и внутри нее. Данная статья посвящена исследованию субъективного аспекта проблемы, связанной с социальными оценками безопасности в молодежной среде. Результаты исследования основываются на данных массового анкетного опроса о системе обеспечения безопасности студентов в различных учебных заведениях. На основании этого выявлен уровень осведомленности респондентов по исследуемой проблеме, их удовлетворенность данной системой, а также уровень тревожности молодежи.

Ключевые слова: система обеспечения безопасности; вооруженные нападения; образовательное пространство; молодежь; социальные оценки; уровень тревожности.

В последнее время участились инциденты, связанные с вооруженными нападениями на образовательные учреждения. Если раньше подобные случаи рассматривались только как «уникальный американский кризис», проявившийся благодаря широкому распространению огнестрельного оружия в Соединенных Штатах, то с начала XXI века практика массовых расстрелов как способ разрешения разного рода конфликтов вышла за их пределы. В настоящее время данная проблема затронула как страны Европы, так и Россию. Данный феномен получил название «school shooting» [1, с. 87] или «школьная стрельба», несмотря на то, что такие нападения осуществляются не только на школы, и не только с использованием огнестрельного оружия. С учетом недавно произошедших печальных событий в Казани, Перми и Ижевске [2], безопасность образовательной среды для российских школьников и студентов становится особо острым вопросом и выдвигается на первый план. Российские исследователи только начинают активно исследовать проблему, научных работ, посвящённых скулшутингу пока недостаточно [3]. В основном имеющиеся исследования сосредоточены на психологических особенностях подобных преступлений [см., например, 4]. В предметной сфере социоло-

гии можно встретить наработки в области исследований масс-медийного контекста скулшутинга, героизации скулшутеров в медиа, специфика он-лайн среды скулшутеров [например, 5].

Однако, на наш взгляд, не менее важным вопросом для социологического осмысления выступает проблема социальных оценок молодежью собственной безопасности и тревожности в контексте скулшутинга, а также соотношение свободы молодежи и системы обеспечения безопасности в образовательном пространстве, учреждении, организации. Возникающие вопросы касаются того, насколько, с одной стороны, имеющиеся или внедряемые методы обеспечения физической безопасности студентов могут ограничить свободы личности, академические свободы, свободу передвижения (данные ценности способствуют развитию креативности, инновационного мышления), а с другой, – насколько данные методы в действительности обеспечивают безопасность и вызывают чувство защищенности, спокойствия за свою жизнь и здоровье.

Данные, приведенные в статье, являются частью количественного этапа социологического исследования, который посвящен изучению общественного мнения казанской молодежи как субъективного контекста проблемы

физической безопасности молодежи в образовательном пространстве. Этап был реализован с помощью метода массового анкетного опроса, отбор респондентов осуществлялся по квотной выборке с контролем пола и возраста (18-27 лет) с ориентацией на официальные статистические источники Росстата и Татстата.

Вначале анketируемых попросили дать оценку осведомленности казанской молодежи в целом по отношению к осуществляемой в образовательных учреждениях технике безопасности, а также правилам поведения при возникновении угрозы вооруженного нападения на учебное заведение. Наиболее часто выбираемыми ответами вне зависимости от полового признака оказались: «в целом, хорошо» (37,5%) и «недостаточно хорошо» (37%). Реже всего отмечали очень хорошую (около 8%), а также очень плохую степень осведомленности (10,8%). При сопряжении с полом была обнаружена взаимосвязь с полых респондентов, что подтвердило влияние гендера на степень их обеспокоенности.

Так, доля мужчин, которые констатировали довольно хорошую осведомленность молодежи по изучаемому вопросу, существенно выше (около 50%), нежели доля женщин (40,2%) ($\chi^2 = 19,409$ при $p < 0,001$). Можно предположить, что особую роль в этом играет культура традиционной маскулинности, в рамках которой общество требует от мальчиков особой сдержанности, спокойствия, граничащего с самоуверенностью в отношении опасностей.

Такого рода вывод можно сделать, проанализировав также результаты следующего вопроса, который касался личной информированности о технике безопасности и правилах поведения людей при возникновении вышеописанной угрозы. Среди мужчин вновь доля тех, кто отметил наилучшую самооценку, выше, чем среди женщин (см. рисунок 1). Если говорить о девушках, то надо отметить, что среди них выше доля «плохих» самооценок.

При оценивании системы обеспечения безопасности в учебных заведениях, в которых учатся либо обучались опрошиваемые, респонденты склонялись к трем баллам из пяти предложенных (более 33%). Только 15,8% казанской молодежи оценили ее на 5 баллов, однако это выше, чем процент за самый низкий балл (8,4%). Здесь тоже удалось выявить взаимосвязь при сопряжении переменных по полу. Доля мужчин, уверенных, что степень безопасности в заведениях находится на высоком уровне, как видно на рис. 2, значимо выше ($\chi^2 = 15,154$ при $p < 0,004$). Исходя из полученных данных, следует вывод о более оптимистичных взглядах и самооценках юношей и молодых мужчин.

Схожая связь переменных при ответах на вопрос об уровне тревожности ($\chi^2 = 93,840$ при $p < 0,001$). Более 33% опрошенных мужчин не испытывает никакого страха по отношению к возможным вооруженным нападениям на образовательные учреждения города, в которых учатся они или их родственники, друзья и знакомые. И только 14,5% женщин дали подобный ответ. Отсюда следует, что респонденты женского пола подвержены чувству страха и тревожности сильнее, что можно связать с традиционными сценариями проявления феминности, где женщина является слабым, незащищенным и хрупким созданием и может открыто демонстрировать окружающим свои переживания, быть эмоциональной и ипохондричной. Традиционная модель маскулинности мужчин предполагает мужественность, стойкость, безэмоциональность и спокойствие.

Интересный результат был получен в связи с выбором более оптимистичных оценок системы безопасности представителями молодежи с высоким уровнем материального положения ($\chi^2 = 24,474$ при $p < 0,018$). Финансово благополучная молодежь г. Казани, чаще констатировала высокую степень безопасности в образовательных учреж-

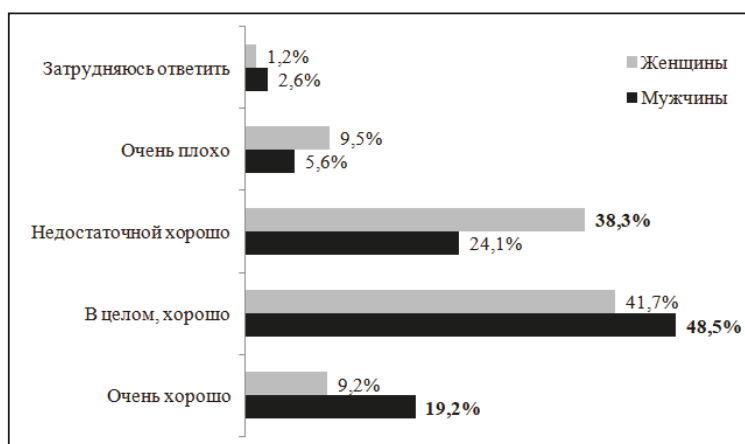

Рисунок 1. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Оцените свою личную информированность о технике безопасности и правилах поведения в случае вооруженного нападения на учебное заведение» по полу

дениях – 53,1% (см. рисунок 3). Такая ситуация может быть связана с отсутствием денежных проблем в семье, более благополучной обстановкой и атмосферой, более частым удовлетворением всех возникающих потребностей и желаний у человека. Т.е. молодые люди с более лучшим материальным положением склонны оценивать сложившуюся ситуацию в обществе оптимистичнее других категорий людей.

Испытывают ли респонденты на сегодняшний день страх возможных вооруженных нападений в образовательных учреждениях города? Процент встревоженности казанской молодежи в настоящее время довольно высокий. Распространенными ответами оказались два: «редко испытываю» (32,4%) и «периодически испытываю» (29,4%). 25,6% анкетированных не испытывают подобного чувства, а более 8% испытывают его постоянно. Таким образом,

около 70% молодых казанцев испытывает разную степень страха в связи с исследуемой проблемой (см. рисунок 4). Это наглядно показывает уровень тревожности молодежи в обществе в целом.

Еще одна важная гипотеза, которую следовало либо доказать, либо опровергнуть, затрагивает вопрос о возрастных поколениях Y и Z и их влиянии на степень тревожности людей. Было интересно узнать, отличается ли доля встревоженных проблемой обеспечения безопасности в образовательных учреждениях среди более молодого поколения и поколения постарше. Проведя двухмерный анализ, можно утверждать, что статистически значимых различий выявлено не было между возрастными группами 18-23 и 24-27 годами. Отсюда следует вывод, что обеспокоенность молодежи города не взаимосвязана с поколенческим фактором.

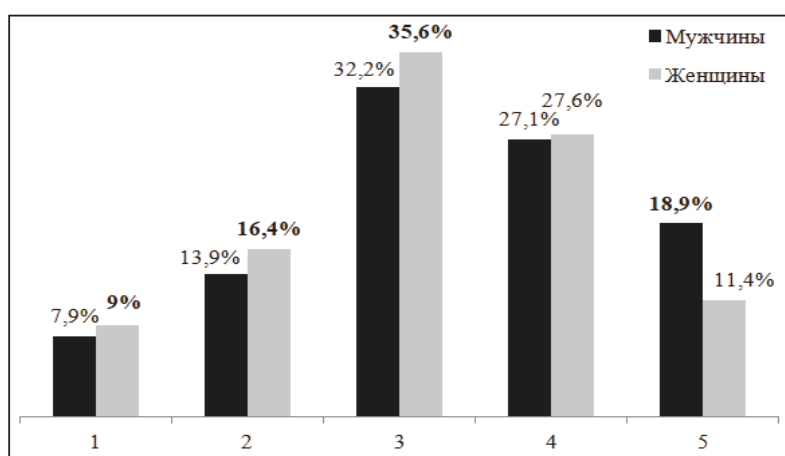
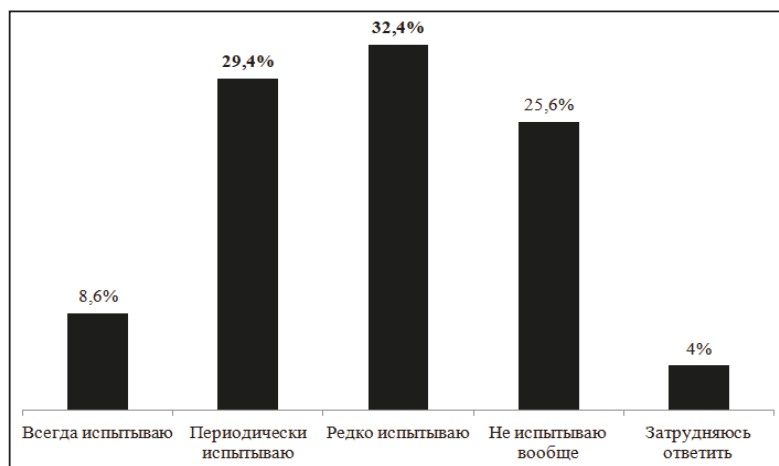

Рисунок 2. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, по 5-балльной шкале обеспечение безопасности студентов Вашего учебного заведения (заведения, в котором Вы учились), где 1 – это низкая безопасность, а 5 – высокая безопасности» по полу

Рисунок 3. Двухмерное распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, по 5-балльной шкале обеспечение безопасности студентов Вашего учебного заведения (заведения, в котором Вы учились), где 1 – это низкая безопасность, а 5 – высокая безопасности» по уровню материального положения

**Рисунок 4. Частотное распределение ответов на вопрос
«Испытываете ли Вы сейчас страх возможных вооруженных нападений на учебные заведения города,
в которых учатся Ваши родственники, друзья и знакомые или Вы сами?»**

Таким образом, можно констатировать, что при средних оценках системы безопасности и собственной осведомленности, довольно высока доля тех, кто испытывает тревогу в отношении физической безопасности образова-

тельного пространства, причем обеспокоенных девушек значительно больше, чем юношей, а также статистически значимую роль в оценках безопасности играет материальная обеспеченность респондента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев В.В. Скулшутинг в образовательных учреждениях: понятие и причины // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3 (11). – С. 87-90.
2. Лапина А. Трагедия в Ижевске: еще острее встает вопрос безопасности школ [Электронный ресурс] // Skillbox Media. – 2022. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/tragediya-v-izhevsk-eshchye-ostree-vstayet-vopros-bezopasnosti-shkol/> (дата обращения: 03.02.2023).
3. Самойлов С.В. Проблема скулшутнга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2(76). С. 163-168.
4. Малюшина Ю.А., Шатилович С.Н., Изучение психологического механизма н насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 86-97.
5. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. №1. С. 93-108.

Информация об авторах

Михайлова Анастасия Владимировна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: anastasiya_mikhaylov99@mail.ru

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: gedier@mail.ru

Mikhailova A.V., Saveleva Zh.V.

SAFETY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN SOCIAL ASSESSMENTS OF YOUTH OF KAZAN

Abstract. A few decades ago, armed attacks on educational institutions were considered only an American crisis. However, the 21st century has changed the situation. Now mass executions as a way to resolve various kinds of conflicts are taking place

not only outside the Russian Federation, but also within it. This article is devoted to the study of the subjective aspect of the problem associated with social security assessments among the youth. The results of the study are based on the data of a mass questionnaire survey on the system of ensuring the safety of students in various educational institutions. Based on this, the level of respondents' awareness of the problem under study, their satisfaction with this system, as well as the level of youth anxiety was revealed.

Keywords: security system; armed attacks; educational space; the youth; social assessments; anxiety level.

Literature

1. Vasiliev V.V. Schoolshooting in educational institutions: concept and reasons // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 3 (11). – S. 87-90.
2. Lapina A. Tragedy in Izhevsk: the issue of school safety is even more acute [Electronic resource] // Skillbox Media. – 2022. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/tragediya-v-izhevsk-eshchye-ostree-vstayet-vopros-bezopasnosti-shkol/> (date of access: 03.02.2023).
3. Samoilov S.V. The problem of skulng (columbine) in Russian science // Society and Law. 2021. No. 2(76). Pp.163-168.
4. Malyushina Yu.A., Shatilovich S.N., The study of the psychological mechanism of violent crimes as one of the aspects of the prevention of school shooting // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences. 2021. No. 3. P. 86-97.
5. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. Sculling in Russia: what matters? // Power. 2021. №1. S. 93-108.

Authors

Mikhailova Anastasia Vladimirovna, master student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: anastasiya_mikhaylov99@mail.ru

Saveleva Zhanna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: gedier@mail.ru